

**Дмитрий
ФИЛИППЕНКО**

г. Ленинск-
Кузнецкий

«Каждый вздох шахтёра — это жизнь...»

* * *

Каждый вздох шахтёра —
это жизнь,
Каждый смех шахтёра —
это счастье.
Выработки, словно этажи,
Горизонты делят на две части.

Каждый свет шахтёра — это луч,
Убирает угольные пятна.
Каждый шаг шахтёра — это ключ
На поверхность, на-гора, обратно.

Каждый век шахтёра — это миг,
Что проходит, словно три упряжки.
Закурил, задумался, поник,
Может, жить осталось три затяжки.

Дмитрий Александрович ФИЛИППЕНКО

родился 7 декабря 1983 года в Ленинске-Кузнецком
Кемеровской области.

Публиковался в журналах: «Огни Кузбасса», «Нева»,
«Ковчег» (Тула), «Берега» (Калининград), «Байкал»
(Улан-Удэ), «День и ночь» (Красноярск),
«Начало века» (Томск), «Русское эхо» (Самара),
«Гостинный двор» (Оренбург) и других.

Автор четырёх книг стихотворений:
«На ладонях берёзовых рук», «Небо на подоконнике»,
«На побережье пульса»,
«Зайди за мною жить».

Лауреат межрегиональной премии
им. В.А. Макарова (Омск).

Главный редактор литературных альманахов
«Образ» и «Кольчугинская осень».

Член Союза писателей России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

* * *

Подземный ветер. Новый горизонт.
Седая пыль ложится по забою.
И загремел по лаве чёрный фронт.
И мужики всегда готовы к бою.

Подземный холод. Жаркие сердца.
Уходит уголь в точку невозврата.
Шахтёр всегда воюет до конца
За Родину, за маму и за брата.

ЯНВАРЬ

Январь ворвался тьмою ледяной
В шахтёрский город. Замолчали птицы.
Со смены топал старый и больной
Шахтёр — домой напиться и забыться.

Жена ушла, и дети далеко.
И не звонят, не приезжают в гости.
И по столу ударить кулаком
Так хочется, но не хватает злости.

Звонок раздался в тишине родной.
Звонила дочь, и папа улыбнулся.
И стал счастливым. Старый и больной
Шахтёр уснул, но больше не проснулся.

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

С батей убираю снег:
Липкий и колючий.
Я — советский человек.
Значит, самый лучший!

У отца болит спина,
У меня — ручки.
Мимо ходят дотемна
Яркие девчонки.

Покажу им, что силач,
Укротитель снега.
И поманят на дискотечу
Танцевать и бегать.

Но пока копаю снег:
Липкий и колючий.
Я — советский человек.
Значит, самый лучший!

* * *

Я так устал от темноты,
По свету белому скучаю.
И утро каждое встречаю
На чёрных струнах хрипоты.

И выпиваю горький чай —
Не помогает больше кофе.
Автобуса зелёный профиль
Разделит на душе печаль.

Держусь. Кремень, всегда в строю.
Деньки сменяет календарик.
В груди моей горит фонарик
И освещает жизнь мою.

* * *

Уходит автобус в детство,
В великую нашу страну.
Где бьётся советское сердце
И мы удобряем луну.

Где кушаем курник на полдник
И любим физру и изо.
Где тень исчезает в полдень
И слышится вечный зов.

Умеем пломбиром согреться
И с мамою ходим в балет...
Автобус уходит в детство.
Где мой проездной билет?

ОКТАБРЯТА

Из октябрят меня не исключали,
И потому я добрый человек.
Не знал я горя и не знал печали.
Значок в серванте словно оберег.

Со мной всегда застенчивая муза,
И потому я с книгами дружу.
Я гражданин Советского Союза.
И если нужно, паспорт покажу.

Друзья с теплом всегда меня встречали.
И провожали только на заре...
Из октябрят меня не исключали.
А значит, я навечно в октябре.

МАЛИНОВЫЕ ДЕТИ

Я возвращаюсь в точку невозврата —
В малиновое детство и во двор.
Где до луны футболили ребята,
А после шли гулять в сосновый бор.

На лавочках с девчонками дружили,
Болтали до малиновой росы.
Мы в самом настоящем детстве жили,
В посёлке, что у лесополосы.

Запутали нас городские сети.
Но снится детство, катится слеза.
Разъехались малиновые дети.
И вырублена лесополоса.